

«ЗОДИАК»

и его гости

Литературная страница

Музыканты из серпуховского клуба авторской песни уже были гостями Каширы, когда выступали на фестивале «О. Берег». Завтра, 21 ноября, в 17 часов в читальном зале центральной библиотеки состоится новая встреча с ними. Приглашаем всех желающих!

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

За верное служение отечественной литературе награжден дипломом и медалью «55 лет Московской городской организации Союза писателей России: 1954-2009 г. г.» московский поэт Хайдар Бедретдинов. Он, постоянный автор наших литературных страниц, очень любит Каширу, ставшую ему близкой и родной, и, конечно же, посвящает ей стихи.

Хайдар Бедретдинов

Дачной Музе

Что-то, Муза, ты пропала — Ни стиха и ни строки Ты давно не нащептала В эти летние денки.

День-денской гнетут заботы: Стройка, быт и огород. Над стихами вечно что-то Поработать не дает.

От рассвета до заката — Непрерывные дела. Тайно жду, чтоб ты когда-то Вдохновенье принесла.

Но пока копил я силы Для рифмованной строки, Муза грузди засолила И заштопала носки.

СТИХИ

Стихи, как ангелы, садятся мне на плечи И ласковые мысли тихо шепчут. В слова их превращая, я пою, В минуты эти находясь в раю.

Стихи мои вам не прибавят хлеба, Но снимут боль вибрацией целебной. Стихов букет — для вас с небес привет. Я — только распечатанный конверт.

Как прилетают в сон они мой сладкий — И для меня великая загадка. Благодарю за эту благодать, Я их спешу друзьям скорей раздать.

Светлана Гордиенко

ДУША ПОЭТЕССЫ

Под деревом на лавочке Она сидит в раздумье, И детство со скакалочкой Приходит здесь на ум ей.

Об этом стих слагая К осенней песне леса, Душа поет, играет, Она же — поэтесса!

ГРОЗОВОЕ ФОТО

Пробудили землю мощные раскаты, Засверкали молнии в тучах грозových, Ослепляют вспышки фотоаппаратов, Папарацци с неба щелкают из них.

ПРАВДА

Мелкий обман притянет большой, Он нарастает, как ком. Правда всегда, везде нагишом К людям идет босиком.

Стелан Васин

Кодекс

С работы шел, голодный до безумья, Мечтая скушать дома пирожков. Позвали мужики — долгой раздумья! Есть кодекс уваженья мужиков.

Стаканы на закуску грызть не надо, Понюхай лучше фантик леденцов. Голодный, и на улице прохладно. Замерз! Ну, так налейте до краев!

И голод отошел, ведь он — не тетка, Которая тебя с работы ждет. Проснулся в КПЗ, кругом решетка. И кто-то в форме мое «дело шьет».

Виктор Ивашков

ВОСХОД

Луч ранней утренней зари Уперся робко в облака, И, озаряя изнутри, Багрянцем тронул их слегка.

Колышет легкий ветерок Сирень с черемухой в саду. А запоздалый мотылек Летит в фонарь, как на звезду.

В потоке хлынувших лучей Стал чист и ясен небосвод. И гам проснувшихся грачей Встречает солнечный восход.

ЛЕС В ОКТЯБРЕ

Чист лес осеннею порою Морозным утром в октябре. Трава с опавшею листвою — Все в первом нежном серебре.

Под ярким солнцем золотится Листва на ветках у осин, Не оглашают пеньем птицы, Как летом, утреннюю синь.

КУДА-ТО ЕДЕМ...

«Все катится к своей лузе, пунке, ямке, могилке» Андрей Битов

Родился человек. С младенцем на такси Счастливых пап и мам везут домой. И с первых дней по жизни колесить Мы продолжаем летом и зимой.

На лыжах, на авто, велосипеде, Насколько позволяет нам сезон, Мы ежедневно все куда-то едем, Порой стремимся совершить обгон.

Но в скорбный час, когда от шума-гвалта Мы улетим туда, где предки ждут, Под жалобные всхлипы катафалка Закончится наш жизненный маршрут.

С творчеством членов литобъединения «Зодиак» можно познакомиться в интернете, на сайте www.zodiack.narod.ru

Анатолий Щавелин-Елисеев

Осеннее настроение

Осенние тягучие туманы. Мы в них плывем: «Ну, что там, впереди!». Врачуя, нам они бинтуют раны. Но, память сердца вдруг разбередив, Приходят наши близкие, родные И не во сне приходят, наяву. И странно так — они, еще живые, Дают совет. Их лодка на плаву. Но запредельность их куда-то манит. И горько нам, и радостно до слез. И снова растворяются в тумане Пустынный берег, лодка, дальний плес.

... Красные рябины опалила осень, Запылали клены по Тесне. За красу хмельную осень превозносим. Тайно вспоминая о весне.

Ольга Корчагина

Бабье лето

Сыплет осень мне под ноги Разноцветную листву. И зовут вперед дороги, Разрезая синеву. Подружившись с бабьим летом, Я по осени пройду, В напоенный чудным светом Лес за речкою войду. И поля окину взглядом, Там уж скошены хлеба, И уют с дорогой рядом Сена спелого стога. А в садах славянка сплет, Соком яблоки полны. И рябины гроздьями рдеют, Загоревшись от зари.

Александр Пирязев

О МЕЛОЧАХ

Не было гвоздя — Подкова пропала. Подкова пропала — Лошадь захромала. Лошадь захромала — Командир убит. Конница разбита — Армия бежит. Враг вступает в город, Пленных не щадя, Оттого, что в кузнице Не было гвоздя.

Татьяна Кошелева

Старый храм

Угас огонь лампы, и давно Не слышно здесь молитв велеречивых. С тоскою тихой посмотрю в окно, Где над рекой склонились ивы...
... Алым бархатом заката Небо синее накрылось, И луна крапюхой сыра По дорожке покатилась.

Свежий ветер с Востока

Минувший октябрь подарил каширянам новую встречу с Андреем Земсковым. Концерт его прошел в КДЦ «Родина». Сам Андрей называет себя не бардом, а поющим поэтом. Тексты его песен — это замечательные стихи. Каждая песня — целый рассказ. Поэтически осмыслив историю страны, жизнь и подвиг незаслуженно забытых героев, Андрей Земсков вызывает у слушателей не только чувство любви и гордости за Россию, но и боль за ее великий народ.

Талантливый автор и исполнитель песен из Владивостока держал внимание зала в течение двух часов. Зрители, пришедшие на концерт, искренне благодарили Андрея за подаренную им возможность «вдохнуть свежий ветер с Востока».

Фото Т. Каминной

... Карит иное время на планете, И к солнцу пробивается трава, На мельничном кресте распяты ветер Беснуется, вращая жернова. А значит, перемелется и будет Мукою все, что выросло из мук. Не сетуй на вериги серых будней, Не бойся разомкнуть привычный круг.

Анатолий Прудкин

Первобытный
Беспорядок

Среди газонов, клумб и грядок,
Среди измененных цветов
Заметил ласковым я взглядом
Питомца солнечных ветров.

Он на глазах стоял прохожих,
Не пряча кровные черты!
Как не были они похожи
На все тепличные цветы.

Я б не запомнил этот случай,
Забить бы мог, в конце концов,
Когда б осота взгляд колючий
Не уколот меня в лицо.

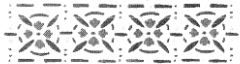
Среди газонов, клумб и грядок,
И модных городских цветов
О, первобытный беспорядок,
Я поддержать тебя готов!

Яблочки

Три яблока зрели веками в саду
На ветках могучего древа.
Одно воплощало собой красоту —
Соблазном прославилась Ева!

Другое сроднило и зло, и добро,
Сроднило без всякого риска,
И в Трое плебейский возвысился род,
Отверг добродетель Париса.

Последнее взял удивленный Ньютон,
Всемирным пленен тяготеньем.
«Свершилось! — изрек он. —
И, к счастью, притом,
Не нужно ни славы, ни денег...».

Собратья по перу

«Зеленый мостик»
Галины Леоновой

В Ступине состоялся юбилейный творческий вечер поэтессы Галины Леоновой. Она — член Союза писателей России, лауреат литературной премии имени А. П. Чехова, награждена Золотой Есенинской медалью. Каширяне уже знакомы с этой обаятельной жизнерадостной женщиной: Галина Леонова не раз была гостьей поэтических вечеров в центральной библиотеке. В Галине гармонично уживаются физик и лирик. Получила диплом Московского авиационного института и занимаясь обучением летчиков пилотированию МИГ-25 на специальном тренажере, Галина продолжала писать стихи, которыми увлеклась с детства. Однако серьезно работать над поэтическим словом начала всего десять лет назад. Сегодня она помогает мужу, поэту Владимиру Леонову, руководить ступинским литературным объединением «Родники».

На творческий вечер поэтессы пришли не только любители поэзии — приехали собратья по перу из Зарайска, Озер, Каширы. Звучали стихотворные и музыкальные поздравления и, конечно, добрые, светлые стихи из новой сборника поэтессы «Зеленый мостик». Как написала в предисловии к нему Алевтина Гришина, легкие, незатейливые на первый взгляд стихи Г. Леоновой исполнены глубины мысли и мироощущений. Предваряет сборник четверостишие: «В любви, тепле растет мой сад, / Не зная зависти и злости. / Здесь нет калиток и оград — / В мой сад ведет зеленый мостик...». По этому зеленому мостику читатель войдет в мир поэтессы, где с удовольствием пробегается с ней, как в детстве, по лужам, полюбуется звездами, вздохнет о быстротечности времени и улыбнется веселым историям, рассказанным ею.

ДУША

Душа — вместилище всего
Того, что было и что будет.
Она — природы волшебство
И наложенье многих судеб.

В ней слитны радость и печаль,
Предчувствие и удивленье,
В ней — снов неведомая даль
И дар небесный — вдохновенье.

Душа всегда стремится ввысь,
И не всегда поможет разум.
Он ей кричит: «Остановись!
Не падай... или падай разом!».

Она и любит, и горит,
Всегда бессмертия желая.
Душа страдает и болит...
И потому она — живая.

ОТЧИЙ ДОМ

Умещается в сердце немного:
Отчий дом и земля у порога,
Щебетанье в тенистом саду,
Солнцепек ... и полет в высоту —

В яркость неба, в безумную небель,
Где никто до меня еще не был,
Где витают прошедшего дни
И где будущность звездам сродни.

Где чего-нибудь просят у Бога...
Но умещается в сердце немного,
Потому я на землю вернуть
Все приму. Поклонюсь. Пригожусь.

Людмила Бондгарь

ПРОЕЗД С КОМФОРТОМ

Что может быть восхитительной поездки на юг, к морю?! Весь год мечтаешь о том времени, когда захлестнет тебя волна свободы и увлечет в стию воздуха, воды и света... Моя подруга уже успела отдохнуть. Я смотрю на посвежевшую, загорелую Лельку, слушаю ее оживленную болтовню и понимаю: отдых удался. Богородно-мягкий вкус золотистого вина, привезенного «с югов» и уже вкушенного нами, усиливает это впечатление.

По убеждению подруги — театр начинается с вешалки, а отпуск — с дороги. С нее-то и начался ее впечатление, о которых она теперь с удовольствием тараторит:

— Ты знаешь, удивительная штука: с приближением отпуска тяжесть в мыслях и теле, преследующая меня весь год, куда-то улечивается. Вместо нее появляется какая-то необыкновенная легкость.

Мы встречаемся взглядами и хохочем.

— Особенно в мыслях, — уточняет я.

Лелька весело продолжает:

— Первым делом на вокзал. Люблю комфорт с гарантией, поэтому билеты покупаю всегда заранее, месяца за полтора до отъезда, непременно в купейный вагон и на нижнее место. Провожат меня, как всегда, Гоша. Заходя в купе, присаживаемся «на дорожку», заводим обычный в таких случаях разговор: звони... буду ждать... забирай газеты... Но в наш мирный разговор врывается напористый голос: «Женщина! Вы одна едете или с ним?». В проеме стоит в предпримчивой позе тетя лет шестидесяти семи и тычет в Гошу пальцем. Мы продолжаем давать друг другу необходимые наставления. «Так одна едете или нет?!» — опять пристает тетя. Прощание получается скамканым. Гоша целует меня в щеку и выходит на перрон. А эта особа, представляешь, Мил, продолжает свой монолог тоном, предпрещающим о начале стихийного бедствия: «Женщина! Немедленно

переходите в соседнее купе! Переходите сейчас же!». Достая из сумки дорожные принадлежности, переодеваюсь в халатик и шлепки, стелю постель и разворачиваю газету в предвкушении приятной поездки.

Я с восхищением смотрю на красивую, элегантную-независимую Лельку, умудряющуюся жить своими заботами при любых жизненных обстоятельствах. В легком касании звенят хрустальные рюмки. Мы делаем по глотку паразитично быстро убывающего вина, и она продолжает:

— Ну, вот, только я прилегла — опять эта же тетя нарисовалась, и уже не одна. Впереди себя толкает девочку лет четырех и опять за свое: «Имейте в виду, если не перейдете, она вам покоя не даст. Знаете, она какая?! С ней никак справиться не может». Ребенок стоит молча и внимательно следит за происходящим. Переходить я, разумеется, нигде не собираюсь — тут без вариантов. Ты же знаешь, на границе к любому пустяку цепляются, и ответ на вопрос: «Почему Вы, мадам, пересекаете границу, занимая чужое место» — может обойтись в кругленькую сумму. Ну, скажи, зачем мне эти заморочки?

Не добавишь, чего хотела, тетя ушла и утащила девочку. Ну, думаю, наконец отстала. А минут через пять, прыжки, вваливаются снова, только их уже трое. Пополнение доморощенной труппы — невеселый мордатый мужичок, который сходу ошарашивает «веским аргументом» в пользу нападающей стороны: «А вы знаете, что ваше место — наше?! Я купил билеты именно в это купе, а потом поменял на соседнее». Ну, и тот же припев: «Освободите место».

Пока он выступает, я рассматриваю режиссера этого действа — лешачиху пятнадцатилетнего размера с жупкой лиловой волос вокруг алыповатого лица. Она строго следит за ходом пьесы. Мужичок, подозрительно быстро исчерпав силу доказательств своих прав

и моих обязанностей, вдруг шмыгает на нижнюю полку напротив и затихает. Ушла и лешачиха, прихватив вничку. Меня тоже тянет в сон, но решаю дочитать стайтку. Сосредоточиться не дают звуки периодически открывающейся двери. Опускаю газету: опять она — как сова перед броском намышь — зорко сторожит невинность моего соседства с мужичком. Тетка надоела, и я пугаю ее проводником. Что-то проорав, она исчезает. Сосед проснулся, и я требую унять его благоверную. Давешний «правдоискатель», немного помолчав, одаривает меня неожиданной открытостью. О! Это была исповедь «собиста». В том смысле, что человек упорно воеет за особое место в пространстве, а семья не менее настойчиво летит его недугу контракатами. Баталки завершаются переменным успехом, поэтому каждый остается «при своих».

— Я с женой первый раз еду, всегда один, а теперь еще и внучка. Вдохну, он добавляет:

— Ох, и даст же она нам прикурить...

Девушка-проводник приносит кипяточный чай с прозрачным ломтиком лимона. Пока он вынет, мужичок берет полотенце и выходит. Тут же появляются «двое из лапца» и по-хозяйски усаживаются на его место. У девочки то же самое чекестое, с широким носом и толстыми губами лицо. На голове — рожки из туго скрученных волос.

— Чай хочешь? Пей! — командует лешачиха. Ребенок что-то быстро сообщая, в глазах мелькает хитрый блеск. Спривычной сорновкой хватает стакан, залпом выпивает весь чай и придвигается к бабке. Фантастика! Поворачиваю голову — в дверях постаравшийся. Милочка, видела бы ты его лицо: сплошная беззащитность и безудельная скорбь.

— Ну, вот... И здесь, как дома: выпили мой чай и ни капельки мне не оставили.

Решаю немного отдохнуть от впечатлений и выхожу в коридор. А там — попутчик, приветливый молодой человек, едет из Иркутска к родителям на Днепропровинку. Переговариваясь о пустяках, смотрю в окно. Быстро меняются южные картинки: ярко-рыжие мелкие коровенки, подсолнуховые поля, виноградники, хатки в абрикосовых зарослях. Большая часть пути уже позади. Поезд мчит к вождленному морю. Крепкий шлепок маленькой ладошки по моей спине резко меняет ход мысли. Оборачиваюсь: внучка смотрит злыми глазами, бабка рядом — ждет реакции. Всякого умилил подобная картина: старшее поколение ревностно оберегает свое неповторимое потомство. Умилился и я:

— Какая девочка у вас славная, добрая — вся в бабушку...

Лешачиха привычным жестом шлепает девочку, орет на нее и заталкивает в соседнее купе.

Наконец все уюмонились. Сосед похрапывает, я задремала. И в блаженной тишине сквозь стук колес:

— Деда, а деда! Это кто с тобой едет? Это тетя твоя? Да, дед?

Девочка расталкивает спящего. Тот испуганно спрашивает:

— Какая-токая моя тетя?!

— А вот эта, — маленькая бестия кивает в мою сторону.

«Деда» замечает, что я не сплю, и, немного смеясь:

— Замолчи сейчас же! Чего мелешь?! Иди к бабушке!

— Не пойду. Бабушка сказала, чтоб я тут отсталась.

Перед тем, как расстаться навсегда, «собиста» делает отчаянную попытку в надежде хоть что-то изменить в своей жизни:

— А поехали с нами на Куяльник! Там хорошо! Вам понравится.

...Звенит хрусталь. У Лельки созрел тот, и мы пьем за мой предшественный стакан, чтобы он прошел так же забываемо мило, как и у нее.

Юрий Воронин

Лето по-каширски

Лето — яркая пора.
Хороводы сарафанов.
В реках — ревы — катера!
Цирки, ярмарки — игра
Под шатрами балаганов!

Молодежи не до сна —
Снятся суженые вроде.
И ярка жизнь, и нежна,
Как жар-птица на свободе!

Снится матушкам гумно,
Каплуны, бычки да гуся.
Лето — милое кино
На полатах у бабуся!

А в садах не только рай, —
Тонны яблок, груш и сливы.
Не ленись, а собирай.
Урожай опять на диво!

Вышли в поле трактора,
Объезжая буераки.
Ну, Кашира! Ну, жара!
А в реке жиреют раки.
Лето — дивная пора.

ТОЛЬКО ВВЫСЬ

Неслышно осень подошла,
Нас заключив в свои объятья.
И успокоилась душа.
Фантазий и восприятия
Затихла божья река.
Плывет печально желтый листик.
Река тиха. Река Ока.
Рыбин оранжевые кисти
Ее венчают берега.
Неслышно осень подошла,
Внеса печаль. Внеса разлуку.
А над Окой звезда взмола.
Как будто небо тянет руку.
Взошла душа...

На цыпочки не становись
В благоговении к потоку:
Храм на обрыве — только ввысь.

Андрей Тернов

ОКА

В Глазуновском истоке
Обретаю брега,
С запада до востока
Радует глаз Ока.

Собирая притоки,
Извиваясь слегка,
Не водой — живым соком
Нас питает Ока.

Не испортить бы только,
Чтоб не скрылось в веках
Это божье око
Под названием Ока!

ВРАЖДЕБНЫЙ
ДЕСАНТ

Не стенокардия прижала,
Не узкое душит жабо —
В жадогу запыгнула жаба —
Кого-то заглотит живьем.

Холодное скользкое сердце
Способно всего на «ква-ква».
Язык его — мощное средство,
Достанет им издалека.

И быстро затянет удавку.
Спасится от такого нелзя.
А взгляд — словно яд
в бородавках,

Отравит тебя за глаза.

Икру мечут жабные хваты
И своей головастик вживяты...
Лягушки в том не виноваты,
Да, в общем-то, кто виноват!

Жадоба, людей поражая,
Растит в нас враждебный десант.
Но будь, человек, выше жабы —
Ведь ты не ее арестант!